

ПОСЛЕДНИЕ ПИСЬМА

Американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» опубликовал несколько писем погибшего в Южном Вьетнаме капитана военно-воздушных сил США Эдвина Геральда Шэнка жене. По словам журнала, письма являются своего рода боевым дневником, а содержащиеся в одном из них слова Шэнка: «Мы проигрываем войну, моральный дух американцев падает, правительство не посылает обещанной помощи», — выражают мнение всех американцев, участвующих в южновьетнамской войне.

Возникает вопрос: почему этот архиконсервативный журнал решил опубликовать письма офицера, повествующие о неудачах американцев в южновьетнамской авантюре? Ответ может быть только один: журнал, выражая мнение американских «ультра», заинтересованных в расширении этой «грязной войны», обращается к «общественному мнению» с призывом: «Надо поддержать наших бедных парней, жертвующих жизнью во имя свободного мира и американской демократии».

Публикуемые здесь выдержки из писем Шэнка являются еще одним свидетельством тех методов, которые использует американская военщина для подавления национально-освободительного движения, для поддержки диктаторских, антинародных режимов.

14 ноября 1963 года

Мы пользуемся техникой и бомбами периода второй мировой войны. Они очень ненадежны. Сейчас занимаемся погрузкой бомб. Используем каждый тренировочный полет для того, чтобы дать возможность подняться в воздух и рядовым. Это до некоторой степени разнообразит их жизнь. Мы не можем брать их на выполнение боевых заданий, так как с нами должны летать южновьетнамские летчики, проходящие стажировку. Здесь нас 23 пилота. Летаем на самолетах «Т-28» и ведем бои в районе дельты Меконга. Думаю, что это позволит тебе составить представление об участии «дяди Сэма» в этой войне.

27 ноября

В воскресенье партизаны Вьетконга устроили нам настоящее пекло. Пришлось бросить против них на вертолетах воздушный десант. Меня разбудили в 4.30, и я совершил свой первый ночной вылет. Кругом было темно, как в аду. К девяти утра мы совершили 12 вылетов — это очень много по масштабам наших операций. Партизаны сбили в тот день один вертолет и самолет «Б-26», но мы, пилоты «Т-28», тоже нанесли им значительный урон.

Можно было бы добавить много подробностей, но всего в письме не расскажешь...

Сейчас я совершил уже 20 боевых вылетов и держусь увереннее. Считаю себя уже ветераном этой войны и замечаю, что сильно изменился. Думаю, что очень постарел.

Я давно изменил свое мнение о Вьетконге. Раньше партизаны казались мне безобидными, слабыми — этикие низкорослые людишки, но сейчас я вижу, что это сильные, изобретательные и хорошо подготовленные бойцы. Они упорны в своем стремлении победить.

Многие склонны считать эту войну, которая идет вдали от берегов США, «грязной и незначительной», но на самом деле это не так. Война в Южном Вьетнаме по своим масштабам грандиозна и беспощадна. Нас бьют.

16 декабря

Партизаны нападают главным образом на деревни, в которых размещены американцы. Они говорят местным жителям: «Если у вас не будет американцев, мы не станем беспокоить вас. Платите только аккуратно свои налоги и не разрешайте американцам находиться в ваших деревнях».

Видишь, в чем их сила? Во-первых, население снабжает их деньгами и продовольствием, и, во-вторых, они разжигают среди местных жителей ненависть к американцам.

22 декабря

Сегодня совершил очередной вылет. Прикрывали железнодорожный состав и атаковали нескольких партизан. Наш корректировщик, указывающий объекты атаки, получил три ранения. Я уничтожил 50-миллиметровое зенитное орудие, сбросив на него бомбу. Чувствую, что стал настоящим убийцей. У меня нет никакой жалости к партизанам, и я даже не пытаюсь анализировать, почему это так. Причин никаких нет. Я вижу объект — и прилагаю все свое умение, чтобы уничтожить его. Это война, и победит в ней тот, кто сильнее. Вторым быть нельзя...

3 января 1964 года

Один из пилотов рекомендовал мне закладывать в напалмовые бомбы куски древесного угля. Напалм — это горючее, вязкое вещество, похожее на мед. Обычно мы берем с собой в полет две бомбы по 500 фунтов каждая. Напалмовые бомбы вызывают пожар в радиусе 70—100 метров, но если к ним добавить немного древесного угля, радиус их действия увеличивается еще на 70 метров и огонь охватывает больше партизанских домов. Мы испытали такой смешанный напалм в Сок-Транге и убедились в его большой эффективности. Кстати, смешанный напалм здесь называют «коктейлем мадам Нью».

7 января

Моральное состояние летчиков, особенно пилотов боевых экипажей, очень низкое. Сегодня потеряли двух ребят. Один из них был моим другом. Это третий или четвертый самолет, сбитый партизанами при полетах в одиночку. Тяжелый день — нет никакого желания ни с кем разговаривать, да и все молчат. Хороших новостей нет.

Я не понимаю, о чем думает наше правительство. Оно говорит народу, что мы находимся здесь в учебной обстановке, и, очевидно, поэтому смотрит на Южный Вьетнам как на учебный полигон. Но мы воюем. Мы совершаем боевые вылеты, участвуем в сражениях. Неужели правительство не видит, что мы окончательно проигрываем войну? Моральный дух американцев падает с каждым днем.

Когда мы потребовали, чтобы нам разрешили летать с опознавательными знаками США, то получили отрицательный ответ. Командование утверждает, что партизаны могут сфотографировать нас и использовать это в своей пропаганде. Ну и пусть — пусть знают все, что в южновьетнамской войне участвует Америка.

Если бы нам дали современные самолеты с американскими опознавательными знаками, а наше правительство серьезно взялось за эту войну, возможно, мы бы и одержали победу. Но если мы будем продолжать топтаться на месте, мы безусловно потерпим поражение. Я не пессимист, но это ясно как день. Как может наше правительство — правительство, которое мы считаем демократическим, обманывать свой народ?! Как мне хотелось

бы быть влиятельным человеком или иметь знакомство с теми, кто мог бы все это довести до сведения американской общественности! Хотелось бы, хоть я и знаю, что любая средняя американская семья не обратит на такое сообщение серьезного внимания, предпочитая лучше включить телевизор.

20 января

Никогда за всю свою жизнь я не чувствовал себя таким одиноким, несчастным, разочарованным и подавленным. Я нахожусь в Южном Вьетнаме, чтобы принести пользу моей стране, а моя страна ничего не хочет для меня делать...

Я уверен, что до окончания выборов правительство ничего не предпримет, так как ему важнее «полоса», нежели моя жизнь и жизнь моих товарищей. Особенно бесит меня нежелание правительства говорить американскому народу правду о том, что мы делаем здесь, во Вьетнаме. Я готов держать с тобой пари, что никто из твоих знакомых не знает, что южновьетнамскую войну ведут только американские летчики. Все делаем мы, я и мои товарищи. Вьетнамские летчики-стажеры, которых мы возим с собой, — это пустая бутылка. Они нужны лишь для маскировки, чтобы в случае аварии можно было сказать местным жителям, что самолетом управлял вьетнамский пилот, а американец выполнял только роль «советника». Эти «стажеры» чрезвычайно глупы, не способны ни на какие жертвы. Трусы они невероятные, и поэтому от них нет никакой пользы.

29 февраля

К нам назначен новый генерал, который действительно трезво оценивает обстановку. Похоже, что он готов сражаться до победного конца. Он приказал использовать самолеты «Б-26» для проведения некоторых операций. Однако загруженные подвесными бомбами «Б-26» не в состоянии пикировать. Поэтому новый командир потребовал замены их новыми бомбардировщиками «Б-57», а самолетов «Т-28» — мощными одномоторными пикировщиками «АД-6». Эти машины соответствуют своему назначению и защищены броней. Мы с волнением ждем их и надеемся, что с такой техникой сможем кое-что сделать.

13 марта

Недавно нас посетил министр обороны США Макнамара, который, правда, ничем не порадовал нас и уже отправился домой для продолжения раздоров со своими непослушными помощниками. Мы называем их «оркестром Макнамары». Я надеялся, что этот человек примет наконец какие-либо действенные меры. Надежды вновь не оправдались. Он «помог» нам лишь тем, что направил сюда своего представителя, который восстановил против себя всех солдат и офицеров.

22 марта

Снова много летаю. У нас осталось всего 20 летчиков и 11 самолетов. Поэтому нам приходится очень туго.

Это было последнее письмо капитана Шэнка...